

Правобережная Цимлянская крепость в историографии первой трети XX в.

Валерий Сергеевич Флёров¹

¹ Институт археологии РАН (д. 19, ул. Дм. Ульянова, 117292 Москва, Россия)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0009-0009-0618-7957. E-mail: valerij-flyorov[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Флёров В. С., 2024

Аннотация. *Введение.* Памятник *Правобережная Цимлянская крепость* еще с XIX в. вошел в археологическую литературу под традиционным определением «городище», однако его целесообразно называть «крепостью», как и расположенный на противоположном берегу Дона *Саркел*. *Целью* настоящей работы является рассмотрение научных биографий археологов, занимавшихся исследованием *Правобережной Цимлянской крепости*, освещение их роли и вклада в изучение памятника. *Результаты.* В работе кратко изложены научные биографии археологов А. А. Миллера и М. А. Миллера, М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина, историка Ю. В. Готье, популяризатора Б. В. Лунина. С 1926 г. по 1940 г. исследователи играли главную роль в изучении *Правобережной Цимлянской крепости* и хазарской археологии Нижнего Дона в целом. А. А. Миллер совершил системное обследование ниже-донских памятников Хазарского каганата, описал их состояние на то время. Сохранило свое значение до начала XXI в. его признание городища *крепостью*. М. А. Миллер выделил по фрагментам керамику, которая теперь называется салтово-маяцкая. Б. В. Лунин рассматривал проблемы периодизации и культурной атрибуции городищ. В изучении хазар Ю. В. Готье был последним предшественником М. И. Артамонова. М. И. Артамонов — первый автор, описавший собственно материальную культуру Хазарского каганата на Нижнем Дону. М. И. Артамонов согласился с А. А. Миллером в том, что памятник является остатками крепости, впервые вводит понятие «городища салтово-маяцкого типа». Позднейшие раскопки подтвердили предположение М. И. Артамонова о сооружении *Правобережной крепости* ранее

крепости *Саркел*. Раскопки 1987–1990, 2006–2021 гг. подтвердили факт строительства *Правобережной крепости* на ранее не занятом поселением месте. Продолжил изучение *Правобережной крепости* ученик М. И. Артамонова — И. И. Ляпушкин. Труды ученых сохраняют свое значение до настоящего времени.

Ключевые слова: Хазарский каганат, историография, Правобережное Цимлянское городище

Для цитирования: Флёров В. С. Правобережная Цимлянская крепость в историографии первой трети XX в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 3. С. 29–47. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-29-47

The Right-bank Tsimlyanskaya Fortress in the Historiography of the first third of the 20th Century

Valeriy S. Flyorov¹

¹ Institute of Archeology RAS (19, Dm. Ulyanov St., 117292 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0009-0009-0618-7957. E-mail: valerij-flyorov[at]yandex.ru

©KalmSC RAS, 2024

© Flyorov V.S., 2024

Abstract: Introduction. The monument of the Right-bank Tsimlyanskaya fortress has been included in the archaeological literature since the 19th century under the traditional definition of “hillfort,” however, it is advisable to call it a “fortress”, as well as the Sarkel located on the opposite bank of the Don. The *purpose* of this work is to review the scientific biographies of archaeologists who studied the Right-bank Tsimlyanskaya fortress, highlighting their role and contribution to the study of the monument. *Results.* The paper summarizes the scientific biographies of archaeologists A. A. Miller and M. A. Millerov, M. I. Artamonov, I. I. Lyapushkin, historian Yu. V. Gauthier, popularizer B. V. Lunin. From 1926 to 1940, researchers played a major role in the study of the Right-bank Tsimlyanskaya fortress and the Khazar archeology of the Lower Don in general. A. A. Miller conducted a systematic survey of the Lower Don monuments of the Khazar Khaganate, described their condition at that time. A. A. Miller’s recognition of the settlement as a fortress retained its value until the beginning of the 21st century. M. A. Miller identified ceramics from fragments, which is

now called Saltovo-Mayatskaya. B. V. Lunin considered the problems of periodization and cultural attribution of ancient settlements. In the study of the Khazars, Yu. V. Gauthier was the last predecessor of M. I. Artamonov. M. I. Artamonov was the first author to describe the actual material culture of the Khazar Khaganate on the Lower Don. M. I. Artamonov agreed with A. A. Miller that the monument is the remains of a fortress and for the first time introduces the concept of “Saltovo-Mayak type settlements”. Later excavations confirmed M. I. Artamonov’s assumption about the construction of the Right-bank fortress earlier than the Sarkel fortress. The excavations of 1987–1990, 2006–2021 confirmed the fact of the construction of the Right-bank fortress in a place not previously occupied by the settlement. The student of M. I. Artamonov, I. I. Lyapushkin, continued his study of the Right-bank fortress. The works of the scientists retain their significance to the present day.

Keywords: Khazar Khaganate, historiography, Right-bank Tsimlyansk settlement

For citation: Flerov V. S. The Right-Bank Tsimlyanskaya Fortress in the Historiography of the first third of the 20th Century. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 3: 29–47. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-29-47

1. Введение

Памятник *Правобережная Цимлянская крепость* и расположенный на противоположном берегу Дона *Саркел* еще с XIX в. вошли в археологическую литературу под традиционным определением «городища» (Цимлянские городища: *Левобережное (Саркел)* и *Правобережное* (илл. 1–6)). В соответствии с их прямыми в Хазарском каганате назначениями целесообразно называть эту пару «крепостями». В данной работе используются оба определения в зависимости от контекста.

Историография XVIII–XIX вв. *Правобережного городища* в основном опубликована [Флёров 2021: 159–177]. Заметным событием в конце XIX в. стал приезд на его локацию В. И. Сизова, снявшего новый план памятника, который не потерял своей научной ценности и в настоящее время [Сизов 1889: 273–280, [вклейка](#)]. В последующие годы вплоть до деятельности на Нижнем Дону Северо-Кавказской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры во главе с А. А. Миллером городище никем не исследовалось. Возможны случайные посещения, упоминаемые в местной периодике.

Целью настоящей работы является рассмотрение научных биографий археологов, занимавшихся исследованием Правобережной Цимлянской крепости, освещение их роли и вклада в изучение памятника.

2. Исследователи Правобережной Цимлянской крепости

2.1. 1926–1928 гг.

Миллер Александр Александрович (1875–1935) — один из историков и археологов России, начавших свою деятельность до Октябрьской революции и продолживших ее в советское время [Николаенко 2001]. Происходил из рода богатых землевладельцев Области Войска Донского [Корягин 1999: 41–43]. Воспитывался в Каменно-Тузловском имении отца в Таганрогском округе Войска. Образование получил в Донском Императора Александра III кадетском корпусе в Новочеркасске, затем в Николаевском Инженерном училище в Петербурге. По его окончании в 1896 г. — недолгая военная служба и отставка в 1899 г. Молодой А. А. Миллер уезжает в Париж, поступает в Высшую Русскую школу социальных наук, но вскоре оставляет ее и переходит к серьезным занятиям рисунком и живописью, приобретает известность как художник, но затем следует новая перемена интересов, на этот раз окончательная.

Поступление на археологическое отделение Антропологической школы в Париже в 1901 г. обозначило начало научной карьеры А. А. Миллера. В 1907 г. он уже в антропологическом отделе Русского музея. С 1908 г. член Императорской Археологической Комиссии. В 1910 г. избран действительным членом Географического, Археологического и Доисторического общества Франции. С 1923 г. — профессор и заведующий кафедрой археологии Ленинградского университета. А. А. Миллер становится действительным членом Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) и с 1922 г. возглавляет Северо-Кавказскую экспедицию ГАИМК. Программа его деятельности на Нижнем Дону была обширна по хронологии и культуре памятников: от античного Елизаветинского в низовьях Дона и до городищ у ст. Цимлянской и х. Попова, т. е. Саркела (илл. 7), Правобережного и ближайших к ним салтово-маяцких памятников. Кроме них, были осмотрены крепость Семикаракорская, поселения Константиновское и Золо-

товское. Таким образом, А. А. Миллер совершил системное обследование ниже-донских памятников Хазарского каганата, описал их состояние на то время. А. А. Миллер не стал профессиональным хазароведом, но внес неоценимый вклад в хазарскую археологию Нижнего Дона. Особая ценность его описаний в том, что к нашему времени облик большинства из осмотренных им археологических объектов изменился: Цимлянское водохранилище уничтожило городище Потайновское¹, затопило Саркел, разрушило восточную сторону Правобережного городища (илл. 4, 5). Стиль описаний А. А. Миллера точен, протоколен, свободен от необоснованных предположений.

А. А. Миллер не проводил раскопки на Правобережном городище. Внешний вид привел его к следующему заключению: «Все городище представляет ряды щебенистых завалов, которые в плане дают довольно правильные и прямолинейные очертания. Эти каменные сооружения могли отвечать небольшому, но сильно укрепленному пункту и на весь памятник следует смотреть как на *крепость* (курсив здесь и далее мой. — В. Ф.). В такой обстановке не приходится рассчитывать на значительные находки, и мы такими не располагаем. Эпоха возникновения и длительность существования этой крепости остаются для нас не выясненными, а замечания В. И. Сизова о некоторых из его находок, что они датируются временем „не ранее XIII–XIV в.“, если и правильны, то все же не могут быть приняты в качестве достаточного основания для датирования и самой крепости в целом» [Миллер 1929: 111].

Сохранило свое значение до начала XXI в. его признание городища крепостью. Не замком, тем более феодальным, к чему склонялись М. И. Артамонов (см. ниже) и в 60-е гг. XX в. в соответствии с концепцией «от кочевий к городам» С. А. Плетнева [Плетнева 1967: 39].

Замечания А. А. Миллера о керамике и хронологии для того времени не могли быть иными. Массово керамику салтово-маяцкой культуры начали изучать позднее. Само название культуры «салтово-маяцкая» в то время еще не было в ходу. Так, верхний слой Потайновского городища он называл не салтово-маяцким, а

---

¹ Потайновское открыто А. А. Миллером в 1926 г., на нем он провел небольшие раскопки.

нейтрально «средневековым» [Миллер 1929: 113]. Но сомнения в датировании правобережной керамики В. И. Сизовым оказались верны. На поверхности и в слое крепости керамика XIII–XIV в. и более поздняя не встречена при последующих раскопках И. И. Ляпушкина, С. А. Плетневой и автора данной статьи.

В ходе экспедиции А. А. Миллера был сделан новый план крепости. Впервые его издал ее участник аспирант М. И. Артамонов [Артамонов 1935: 29, рис. 11] (илл. 3).

А. А. Миллер посвящал себя не только археологии, но и музейному делу, особенно в Русском музее. Последний, как и все крупнейшие музеи страны, находился под особым надзором партийных и советских органов, в частности Наркомпроса. Эта деятельность и привела жизнь Александра Александровича к трагическому концу. В 1931 г. была запрещена открытая в Русском музее под его руководством выставка «Украинское село». Следуют обвинения в «ползучем эмпиризме», славянском и украинском национализме. 9 сентября 1933 г. А. А. Миллер арестован по обвинению в фашистской пропаганде, панславизме в научной и музейной работе. В 1934 г. отправлен на пять лет в ссылку в Казахстан, в Карлаг — Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, где и умер в январе 1935 г. Реабилитирован по разным данным в 1956 г. [Алѣкшин 2022: 124; Застрожнава (Панкратова) 2022: 31] или 1957 г. [Николаенко 2001].

2.2. 1927 г.

Миллер Михаил Александрович (1883–1968), младший брат Александра Миллера — археолог, работник музеев и других научных организаций в Таганроге и Ростове-на-Дону. Образование получил в классической гимназии в г. Таганроге, Московском и Харьковском университетах [Антич-Миллер 2012: 63–67].

Обследуя поселения Золотой косы близ г. Таганрога, М. А. Миллер, сам того еще не зная, выделил по фрагментам керамику, которая теперь называется салтово-маяцкая. Поразительно, но первым видом описанной керамики стали котлы с внутренними ушками (по М. А. Миллеру «карниз») — сегодня самый точный и надежный маркер салтово-маяцкой культуры. Керамику Золотой косы он уверенно соотнес с керамикой Потайновского городища и Саркела.

Ему оставался один шаг до отнесения ее к материальной культуре Хазарского каганата. О точной хронологии поселений

М. А. Миллер ничего не сказал, относя их в целом к «эпохе византийского средневековья» [Миллер 1928: 28].

2.3. 1926–1928 гг.

Лунин Борис Владимирович (1906–2001) начальное образование получил в гимназии в г. Пятигорске. С переездом семьи в Ростов-на-Дону был вольнослушателем Донского археологического института. В 20–30 гг. XX в. был членом Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии (СКОАИЭ). После войны 1941–1945 гг. работал в Средней Азии [Список 1967; Штавдакер 2012].

В ростовский период Б. В. Лунин заметных исследований не вел, но внимательно следил за археологическими работами на юго-востоке России, в том числе на Нижнем Дону. В большой брошюре добросовестно пересказал результаты работ Северо-Кавказской экспедиции в 1926 г. Небольшое место он уделил и ниже-донским городищам [Лунин 1928: 6, 7].

Б. В. Лунин не очень ясно осознавал отличия Правобережной крепости от Саркела: «Цимлянское городище (состоящее собственно из двух — право и левобережного)... На Цимлянских городищах (лево-и правобережном) экспедицией [А. Миллера — В. Ф.] обнаружено большое количество фрагментов керамики с характерными для керамики поселений византийского средневековья орнаментами и клеймами. Найден ряд „белых кирпичей“ [белыми кирпичами Б. В. Лунина называл блоки из белого известняка. — В. Ф.] (главным образом на правобережном городище)». Другие же описания более достоверны: «Правобережное городище является собой высокий, господствующий над окружающей местностью холм, на котором, по многим показателям, и находилась *крепость* (здесь и далее курсив мой. — В. Ф.), сооруженная из того же белого кирпича. Наличием здесь *крепости* надо объяснить также то обстоятельство, что культурные отложения правобережного городища по своей мощности уступают отложениям левобережного городища. Произведенная экспедицией съемка городищ, по сверке съемочных планов с планом правобережного городища, снятым военным инженером Сацыперовым (1743 г.) и планом левобережного городища, снятым для археолога Сизова инженером Попо-

вым (1883 г.) — подтвердила правильность и точность указанных планов» [Лунин 1928: 7].

Б. В. Лунина занимали и общие методические проблемы, в первую очередь периодизации и культурной атрибуции городищ: «...придаем, естественно, большое значение вопросам установления единой классификации и хронологизации археологических памятников; с терминами же „Римское поселение“, „византийское“ и пр. связаны неоднократные недоумения. Вообще вопросы классификации должны сейчас стоять на первом плане» [Лунин 1928: 13]. Постановка вопроса верна. Насколько Б. В. Лунин сам справился с постулируемой задачей, отчасти можно видеть по его характеристике Саркела. «Нам кажется, что даже напр. Цимлянское городище (если видеть в нем Саркел) может быть названо „византийским“ поселением; мы знаем, что население Саркела было христианизированным, что в Саркеле имелись церкви, возведенные византийцами, находим византийские памятники, импортную керамику, встречаем распространенную эмблему креста в изображениях, детали которых принадлежат византийским мастерам и т. д. и т. п. Все же при наличии всех этих показателей думается более правильным считать Саркел „средневековым поселением, селением византийского средневековья“» [Лунин 1928: 6]. В статье Б. В. Лунина нет упоминаний Хазарского каганата, соответственно, и его культуры, а распространение в степях Дона византийской культуры безмерно преувеличено. Отсюда и его ошибочное представление о христианизации населения Саркела.

Посещал ли Б. В. Лунин ниже-донские городища и поселения? Вероятно, не посещал, иначе бы написал о своей поездке. В историю археологии Б. А. Лунин вошел в первую очередь как ее популяризатор.

2.4. 1930 г.

Готье Юрий Владимирович (1873–1943) — известный историк, академик. Из семьи потомственного книготорговца. В 1891 г. окончил гимназию Креймана в Москве, в 1895 г. — историко-филологический факультет Московского университета.

В Гл. «Хазарская держава и ее культура» своей фундаментальной книги Ю. В. Готье нашел место и для Правобережной крепо-

сти и Саркела [Готье 1930: 63–66]. Рассматривая обе крепости «как составляющие единое», автор смешивает их описания, считая их единовременными.

В представлении Ю. В. Готье правобережное поселение «было *сторожевым замком*, охраняющим город от задонской степи». Через несколько строчек: «Саркел — это торговый город с пристанью на реке... Правобережный *замок*, сложенный из белого камня, должен был быть Белой Вежей, выстроенной хазарами для защиты пограничного торгового города (т. е. Саркела. — *В. Ф.*) и ведущих нему путей» [Готье 1930: 65]. Ю. В. Готье, на наш взгляд, далек от интерпретации замка как феодального.

Ю. В. Готье не ссылается на Отчеты Северо-Кавказской экспедиции, а использует более ранние сведения В. И. Сизова. Мало того, на рис. 15 с названием «План Саркела» в книге Ю. В. Готье изображен план 1844 г. Правобережного городища Сулина / Решетовского, изданный Х. И. Поповым в 1884 г. [Флёров 2019: 216, илл. 2]. Соответственно, описания и размеры крепости, относятся к плану 1844 г.

При всех ее неточностях глава из книги Ю. В. Готье, посвященная хазарам, содержит ценные сведения, в ней рассматриваются не только археологические, но и письменных памятники по истории хазар и Хазарского каганата. В изучении хазар Ю. В. Готье был последним предшественником М. И. Артамонова.

2.5. 1935 г.

Артамонов Михаил Илларионович (1898–1972) — первый автор, описавший собственно материальную культуру Хазарского каганата на Нижнем Дону. В основе его исследования — полевые материалы, собранные экспедицией А. А. Миллера, в первую очередь керамика. Объединенные в небольшую книгу, они стали основой для изучения салтово-маяцкой культуры во всем ее ареале [Артамонов 1935].

О значении керамики М. И. Артамонов пишет уже на первой странице своего труда. «Среди последних [речь шла о находках. — *В. Ф.*] ... важное место, особенно в количественном отношении занимает керамика. Значение керамики как культурно-исторического документа становится реальным только тогда, когда она является

показателем той или иной стадии социально-экономического развития, другими словами, когда она является частью определенного комплекса вещей, когда вскрывается ее принадлежность к определенной эпохе, изучаемой по всей совокупности имеющихся источников» [Артамонов 1935: 5].

М. И. Артамонов охарактеризовал каменное сооружение. «Правобережное городище, судя по имеющемуся керамическому материалу, было заселено еще в эпоху бытования лепных сосудов [речь шла о поселении бронзового века. — В. Ф.]. Принимая во внимание местоположение его, трудно допустить, чтобы здесь когда-нибудь существовало простое неукрепленное поселение. <...> Все такие поселения, известные к настоящему времени на Нижнем Дону возле реки, расположены на первой береговой террасе, а не на малодоступных кручах изрезанного оврагами высокого берега. Надо полагать, что правобережное городище с самого начала возникло как сильная *крепость*. По-видимому, она выстроена раньше кирпичной крепости — Саркела, на левом берегу. Как было указано, правобережное городище рядом черт напоминает городища салтово-маяцкого типа и поэтому должно рассматриваться в связи с ними. К сожалению, произведенные исследования правобережного городища слишком незначительны для сколько-нибудь отчетливого представления о жизни на нем и его судьбах. Во всяком случае, это укрепление продолжало существовать и после построения Саркела, одновременно с рядом других поселений на правом берегу. <...> Слабо выраженный культурный слой с небольшим количеством находок показывает, что во все время своего существования оно было мало заселено. Раскопками Сизова внутри городища были обнаружены следы квадратного здания, „служившего, — по словам исследователя, — жилищем важного лица“. Надо пожелать, чтобы в дальнейшем, при более внимательных исследованиях, это указание было учтено. Может быть, правобережное городище предстанет перед нами в виде замка местного феодального владельца, т. е. как важнейшее свидетельство социального строя Хазарского государства» [Артамонов 1935: 85, 86].

Подведем итоги:

– раскопки 1987–1990, 2006–2021 гг. подтвердили теперь уже утвержденный факт строительства Правобережной крепости на

ранее не занятом поселением месте. Ни одна из исследованных крепостей Хазарского каганата не имела под собою предшествующего ей поселения. На не занятых ранее пространствах стояли ниже-донские крепости Семикаракорская и Саркел, кирпичные и каменные крепости на Северском Донце и Среднем Дону. Не оказалось поселения под крепостью Хумара в Карачаево-Черкесии, причем это не зависело от того, выбирали ли площадку под крепость местные мастера строительного дела или византийцы (Саркел). Этот принципиальный вывод М. И. Артамонова не учла С. А. Плетнева, настаивавшая на существовании под крепостью раннего поселения [Плетнева 1993: 62–63];

– М. И. Артамонов согласился с А. А. Миллером в том, что памятник является остатками крепости. Однако под впечатлением трактовки В. И. Сизова квадратного здания как „жилища важного лица“ развил эту мысль до предположения: «Может быть, правобережное городище предстанет перед нами в виде замка местного феодального владельца, т. е. как важнейшее свидетельство социального строя Хазарского государства» [Артамонов 1962: 321]. М. И. Артамонов не принял во внимание то, что на плане В. И. Сизова местоположение и очертания этого здания не обозначены [Сизов 1889: 278]. На плане И. Сацыперова¹ квадратное строение стояло в непригодном для «важного лица» месте — на проходе из северного отсека крепости в южный (илл. 2) [Флёров 2019: 19, рис. 8]. В. И. Сизов только упомянул свои незавершенные раскопки этого строения, но нигде не опубликовал его план (!). Надежда М. И. Артамонова на то, что не докопанное сооружение с неизвестными ему размерами и местоположением может привести к пониманию социального строя Хазарского государства, осталась неоправданной (о феодализме в каганате см.: [Флёров 2011: 208–212, 218–221]). При современной съемке каменное прямоугольное сооружение, по выражению И. Сацыперова — «каменная палатка», не просматривается;

– М. И. Артамонов, скорее всего, впервые вводит понятие «городища салтово-маяцкого типа», т. е. построенные из белокаменных блоков;

– позднейшие раскопки подтвердили предположение М. И. Артамонова о сооружении Правобережной крепости ранее крепости Саркел;

¹ В документах отсутствует отчетство.

– с пониманием надо относиться к тому, что М. И. Артамонов без обширных раскопок ошибся в предположении небольшого количества находок и малого заселения крепости. Продолжил изучение Правобережной крепости И. И. Ляпушкин — ученик М. И. Артамонова.

2.6. 1939/1940 г.

Ляпушкин Иван Иванович (1902–1968) провел раскопки Правобережного городища в 1939 г.¹. Подробной публикации о них не оставил, а свои выводы изложил лишь в небольшой заметке [Ляпушкин 1940: 58–62]. По «различиям в типах жилых построек» И. И. Ляпушкин выделил «не менее» трех периодов в жизни крепости.

Первый период зафиксирован на небольшом участке с маленьким овальным жилищем. «В жилище, так же как и вокруг него, найдена керамика исключительно лепная» [Ляпушкин 1940: 58]. Напротив, в раскопанных С. А. Плетневой и В. С. Флёровым жилищах и рядом с ними керамика была разнообразна, встречались фрагменты амфор. Лепную керамику И. И. Ляпушкин ошибочно сравнил с керамикой Маяцкого поселения. Даже при том, что в жилище найден «железный» (?) шлак, находки исключительно лепной керамики заставляют сомневаться в принадлежности первого слоя к крепости, а не к подстилающему ее слою бронзы. Вероятная ошибка И. И. Ляпушкина не удивляет. К 30-м гг. XX в. никто не предполагал существование под крепостью столь раннего поселения. И. И. Ляпушкин заметил, что «по облику всей материальной культуры второй период резко отличается от первого» [Ляпушкин 1940: 59].

Второй период. И. И. Ляпушкин не мог не заметить, что он «по характеру жилых построек и облику всей материальной резко отличается от первого. Груды строительного мусора (битых кирпичей, известковой щебенки и т. д.), а также остатки кирпичных кладок, хотя и незначительных, дают полное основание утверждать, что в этот период существовали постройки из кирпича» [Ляпушкин 1940: 59]. В своем предположении о кирпичных по-

---

¹ По техническим причинам раздел о И. И. Ляпушкине сокращен. Полный текст будет опубликован позднее.

стройках И. И. Ляпушкин ошибался. Немногие разрозненные кирпичи, часто с приставшей к ним известью, тащили из Саркела и использовали в крепости по-разному. С. А. Плетнева, чьи раскопы располагались в разных местах, кирпичные постройки не зафиксировала, как позднее и В. С. Флёров. Вплоть до гибели крепости в ней основным видом жилья были юртообразные выкопанные в грунте жилища (см. ниже).

Наблюдение И. И. Ляпушкина: «Вещевой материал второго и третьего периодов ... трудно расчлениить, настолько он однообразен по своему культурному облику. Нет возможности расчлениить его и стратиграфически». Керамика в них «почти исключительно разнообразнее, чем в первом периоде». Так может быть, их не стоило разделять? «Конец жизни второго периода связан без сомнения с разрушением крепостных сооружений (см. ниже) [Ляпушкин 1940: 59].

«Третий период в жизни городища можно выделить лишь по типу жилищ ... В ряде из них ... человеческие скелеты или части их... Жилища третьего периода встречены на всей территории главного укрепления, как в центре, так и на окраине». Имеются в виду юртообразные жилища. Однако И. И. Ляпушкин допускает ошибку, приравнивая жилища третьего периода к жилищам первого [Ляпушкин 1940: 60]. Не учел принципиальное различие их материальных культур.

По И. И. Ляпушкину: «Третий период закончился какой-то катастрофой... предположением можно считать неожиданный набег степняков... в конце X–начале XI столетия» [Ляпушкин 1940: 60]. Возникает вопрос: с чем связывать «несомненное» разрушение крепостных сооружений в конце второго периода?

После набега степняков была попытка вновь заселить остатки крепости, следами чего являются вымостки из кирпичей [Ляпушкин 1940: 61].

Реконструкция стратиграфии по И. И. Ляпушкину противоречива, но ценна его отдельными наблюдениями.

Позднее И. И. Ляпушкин опубликовал ряд описаний и вещевых материалов с Правобережного городища [Ляпушкин 1958: 91, 93, 109, 115, 117–125].

3. Заключение

Представленный историко-историографический обзор посвящен исключительно тем ученым, которые в первой трети XX в. в той или иной степени непосредственно занимались *Правобережным Цимлянским городищем*, производили его внешний осмотр с последующим описанием или раскопки, выполняли его планы, предлагали его периодизацию и даты существования. Но роль А. А. Миллера, М. А. Миллера, М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина, Ю. В. Готье, Б. В. Лунина в хазарской археологии не ограничилась этим, поскольку указанные исследователи создали основы той базы информации, которой мы сегодня располагаем.

Литература

- Алёшкин 2022 — *Алёшкин В. А.* Александр Александрович Миллер (1875–1935) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-сост. В. А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 100–125.
- Антич-Миллер 2012 — *Антич-Миллер К. М.* Мой отец — донской археолог М. А. Миллер // Вехи Таганрога. Вып. 50. Таганрог: Библиотечная система Таганрога, 2012. С. 63–67.
- Артамонов 1935 — *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 131. Л.: ОГИЗ, 1935. 117 с.
- Артамонов 1962 — *Артамонов М. И.* История хазар. Л.: Гос. Эрмитаж, 1962. 522 с.
- Застрожнова (Панкратова) 2022 — *Застрожнова (Панкратова) Е. Г.* Следственное дело А. А. Миллера (1933–1934): общий обзор // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 29–32. DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-3-29-32.
- Готье 1930 — *Готье Ю. В.* Железный век в Восточной Европе. М.; Л.: Госиздат, 1930. 280 с.
- Корягин 1999 — *Корягин С. А.* Миллеры: материалы к истории и генеалогии донского дворянского рода. Вып. 2. Ч. 1. СПб.: ВИРД, 1999. 64 с.
- Лунин 1928 — *Лунин Б. В.* Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1926 г. Изд. секции археологии, антропологии, этнографии и истории искусств Северо-Кавказского бюро краеведения. Ростов н/Д: Сев.-Кавказск. бюро краеведения, 1928. 30 с.: ил. (Материалы по археологии Юго-Востока России). Отд. отт. из журн. «Краеведение на Северном Кавказе». 1928. № 1–2. 26 с.
- Ляпушкин 1940 — *Ляпушкин И. И.* Раскопки Правобережного Цимлян-

- ского городища // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1940. Вып. IV. С. 50–62.
- Ляпушкин 1958 — *Ляпушкин И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I. Материалы и исследования по археологии (МИА). № 62. М.; Л.: АН СССР, 1958. С. 85–150.
- Миллер 1929 — *Миллер А. А.* Археологические работы Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1926 и 1927 гг. // Сообщения государственной академии истории материальной культуры. Т. II. Л.: АН СССР, 1929. С. 60–122.
- Миллер 1928 — *Миллер М. А.* Керамика древних поселений Приазовья // Записки Краевого общества археологии, истории и этнографии. Кн. I (Т. II). Вып. 3–4. Ростовдон: [б. и.], 1927–1928. 22 с.
- Николаенко 2001 — *Николаенко А. И.* Миллер Александр Александрович // Донской временник. Год 2000-й. Вып. 8. Ростов н/Д, 2001. С. 85–90
- Плетнева 1967 — *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 142. М.: Наука, 1967. 195 с.
- Плетнева 1993 — *Плетнева С. А.* История одного хазарского поселения // Российская археология. 1993. № 2. С. 48–69.
- Сизов 1889 — *Сизов В.И.* Раскопки в двух городищах близ Цимлянской станции на Дону // Труды VI АС в Одессе. Т. IV. Одесса, 1889. С. 273–280.
- Список 1967 — Список научных публикаций Бориса Владимировича Лунина. Ташкент: Ин-т археологии Узбекской ССР, 1967. 32 с.
- Флёров 2011 — *Флёров В. С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.; Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 2011. 258 с.
- Флёров 2019 — *Флёров В. С.* Проблемы восстановления плана Правобережного Цимлянского городища по раскопкам 2000–2010, 2017 гг. // Хазарский альманах. Т. 16. М.: Индрик, 2019. С. 203–227.
- Флёров 2021 — *Флёров В.С.* Ранние описания Правобережного Цимлянского городища // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 8. Воронеж: Музей-заповедник «Дивногорье», 2021. С. 159–177.
- Штавадакер 2012 — *Штавадакер Л. А.* Археологический писатель Борис Лунин // Донской временник. Год 2013-й. Вып. 21. Ростов н/Д: Донская гос. публичная б-ка, 2012. С. 195–199.

музее находится бронзовая ажурная пластинчатая фибула с крестообразным навершием, найденная, по свидетельству Х. И. Попова.

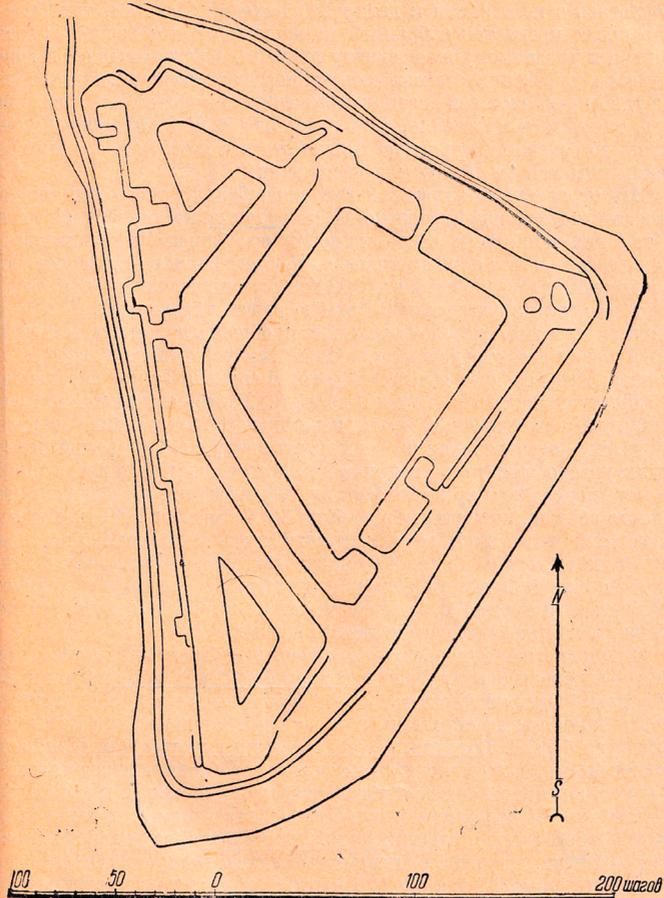

Рис. 11. План правобережного городища близ ст. Цимлянской.

на этом городище ¹ (рис. 5, 31). Подобные фибулы встречены в Херсонесе, Киевщине, Окско-Камском районе и в других местах и связываются с широко распространенными варварскими эмальями,

¹ Труды VII Арх. съезда, т. IV, стр. 240, № 66, табл. XXXV.

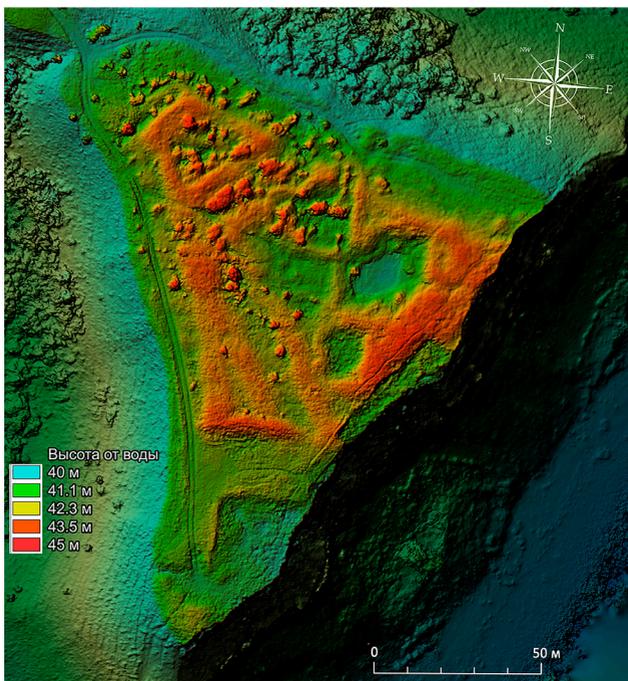
Илл. 3. План Правобережного Цимлянского из книги М. И. Артамонова «Средневековые поселения на Нижнем Дону» [Артамонов 1935: 29]

Илл. 4. Вид на городище с запада, с напольной стороны

Илл. 5. Вид на южную оконечность городище с юго-востока, со стороны Цимлянского водохранилища

Илл. 6. Правобережное городище, современный вид с летательного аппарата. Съемка С. А. Хохлова

Илл. 7. Саркел. Худ. В. В. Часовников (Архимандрит Авраамий), 1887 г.